

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.И. Муравьева, Т.С. Попкова (Томск)

Аннотация. Представлены результаты исследования, направленного на выявление взаимосвязи субъективного благополучия и ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи. Выявлено, что эмоциональная оценка студентами уровня собственного благополучия положительно взаимосвязана с ценностными типами «универсализм» как нормативный идеал и «стимуляция» как индивидуальный приоритет. Вторая составляющая субъективного благополучия – удовлетворенность жизнью – имеет статистически значимую взаимосвязь с ценностным типом «достижение» как нормативный идеал.

Ключевые слова: субъективное благополучие; удовлетворенность жизнью; эмоциональная оценка уровня счастья; ценностные ориентации; студенты 1-го курса.

В настоящее время проблема счастья и субъективного благополучия в психологии становится все более актуальной. Это вызвано необходимостью для психологической науки определить все разнообразие факторов, которые служат основанием для благополучия, внутреннего равновесия человека и способны усилить ощущение счастья и субъективного благополучия. Исследователи стремятся изучить как объективные, внешние факторы жизни, так и психологические процессы, которые влияют на субъективное благополучие человека. В настоящее время наиболее изученным является вопрос о взаимосвязи субъективного благополучия с показателями, которые М. Селигман называет внешними факторами, или обстоятельствами жизни: доход, состояние здоровья, наличие семьи, работы, образования и т.д. Исследования Э. Динера и М. Аргайла [1], М. Селигмана [7] и других авторов показывают, что целый ряд объективных факторов оказывает существенное влияние на субъективное благополучие человека. Многие исследователи сходятся во мнении, что объективные показатели – не единственный источник благополучия; часто «объективно» благополучные люди субъективно себя таковыми не считают. Необходимо расширять предметную сферу исследований и изучать взаимосвязь субъективного благополучия с внутренними, психологическими факторами: смыслами, ценностями, целями, установками и т.д. Многие исследователи занимаются изучением данного вопроса [5, 9 и др.]. Например, Р. Эммонс изучал связь личных стремлений (индивидуализированных целей) человека с устойчивым уровнем счастья и удовлетворенностью жизнью, а данные исследований Э. Динера в целом свидетельствуют о том, что ценности и цели людей могут вносить вклад в общий уровень счастья [9]. Мы в своем исследовании также стремимся изучить связь субъективного благополучия с психологическими факторами, а именно с ценностями. *Целью* данного исследования является выявление взаимосвязи субъективного благополучия с ценностными ориентациями современной студенческой молодежи.

Теория психологических систем (ТПС) В.Е. Ключко рассматривает человека как открытую самоорганизую-

щуюся систему, а мир конкретного человека, или «ментальное пространство» человека, – как «переходный слой», пространство между объективной и субъективной реальностями [4]. Характерная особенность этого пространства – его «многомерность, которая возникает в результате интеграции в нем объективных и субъективных измерений» [4. С. 103]. По мнению В.Е. Ключко, ментальное пространство отличается от «объективной реальности» тем, что для его описания недостаточно четырех координат (трех пространственных координат и времени), оно включает в себя еще три субъективных координаты – значение, смысл и ценность. Именно эти измерения мира человека обеспечивают превращение внешних по отношению к человеку предметов в вещи, имеющие для человека субъективную значимость, личностную отнесенность [4. С. 126, 138]. В.Е. Ключко рассматривает последовательность становления многомерного мира человека как обретение им новых измерений – сначала значений, затем смыслов и, наконец, ценностей. Именно ценности обеспечивают стабильность, устойчивость жизненного мира во времени. Смыслы и ценности являются базовыми конструкциями в многомерном мире взрослого человека.

Смыслы и ценности отражаются эмоциями и через них открывают для человека возможность дальнейшего развития; эмоции возникают самопроизвольно, они – результат проекции в окружающую среду наличного состояния человека, а также его потребностей и возможностей [4]. По мнению В. Вилюнаса, любые условия и детерминанты, определяющие жизнь и деятельность человека, психологически действенными становятся лишь в случае, если им удастся проникнуть в сферу его эмоциональных отношений, преломиться и закрепиться в ней. Эмоция нарушает равнозначность ориентиров перед субъектом, и некоторые из этих ориентиров приобретают особый смысл [2].

Одной из основных функций, которые выполняют эмоции, является функция оценки: «...изначальное и главное назначение эмоций состоит в непосредственной оценке и выражении мотивационной значимости отражаемых предметов, сигнализации о них субъекту»

[2. С. 26]. В. Вилюнас пишет об эмоциях как о психологических образованиях, которые «окрашивают» в образ отражаемое содержание, выражая значимость этого содержания для человека, и определяют его к соответствующей деятельности [2]. Это значит, что эмоциональные переживания, оценивая действительность, сигнализируют человеку о значимости происходящего, о соответствии или несоответствии действительности его потребностям, возможностям и интересам.

Б.И. Додонов отмечает, что в настоящее время не представляется возможным определить все оценочные параметры эмоций. Каждый класс эмоций оценивает действительность по различным параметрам. К числу таких классов эмоций Б.И. Додонов относит следующие:

- наши желания как оценки степени соответствия какого-либо объекта нашим потребностям;
- эмоции, субъективно выявляющие себя в форме радости, огорчения, досады и т.п., как оценки изменения действительности в благоприятную или неблагоприятную сторону; оценки успеха или неуспеха по реализации мотива;
- чувства удовольствия и неудовольствия как оценки качества удовлетворения каких-либо потребностей;
- наши настроения и эмоциональные состояния как оценки общего соответствия действительности нашим потребностям и интересам.

На основании этих теоретических положений можно понимать субъективное благополучие как интегральное психологическое образование, которое также выполняет функцию оценки. Оно является понятием, которое отражает оценку человеком соответствия его реальной жизни представлению об идеале. Субъективное благополучие является глобальной оценкой человеком своей жизни, включающей две составляющие: эмоциональную оценку собственного благополучия и удовлетворенность жизнью, понимаемую как когнитивная оценка человеком своей жизни [1, 6, 9]. Удовлетворенность жизнью состоит в оценке различных аспектов собственного бытия. Эмоциональная оценка выражена в доминирующей эмоциональной окраске отношений к этим аспектам бытия, что выражается в ощущении счастья или несчастья. Итак, можно обобщить, что субъективное благополучие – понятие, которое выражает собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим для него большое значение.

Таким образом, возвращаясь к цели данного исследования – изучению взаимосвязи субъективного благополучия и ценностных ориентаций, – отметим теоретические представления, которые выступили основой для выдвижения гипотезы исследования. Во-первых, это представление о том, что многомерный мир человека имеет системный характер. Из этого следует, что все конструкции многомерного мира взаимосвязаны между собой, а значит, и субъективное благополучие связано с ценностными ориентациями. Во-вторых, согласно ТПС ценности являются базовыми конструкциями в

многомерном мире взрослого человека, и именно они обеспечивают стабильность, устойчивость жизненного мира во времени. Ценности определяют направленность целей и мировоззренческих ориентиров. Следовательно, ценности как базовые конструкты многомерного мира человека определяют также и направленность поиска счастья, и качественные характеристики самого состояния благополучия человека. Речь идет о благополучии, понимаемом по-разному, в зависимости от того, насколько значимыми для человека являются те или иные ценности. Субъективное благополучие, в свою очередь, является глобальной оценкой (как эмоциональной, так и когнитивной) человеком того, насколько реальная жизнь соответствует его представлению об идеале, поэтому оно также отражает, насколько ценности и мотивы человека реализуются им в реальной жизни.

Эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязи субъективного благополучия и ценностных ориентаций у студенческой молодежи, было проведено в ноябре 2008 г. в г. Томске. В исследовании приняли участие 72 студента 1-го курса (49 женщин и 23 мужчины) четырех специальностей факультета философии Томского государственного университета: специальность «философия» – 23 человека, «политология» – 27 человек, «социология» – 14 человек, «социальная работа» – 8 человек. Возраст респондентов: 17–22 года.

Под субъективным благополучием мы понимаем интегральное психологическое образование, включающее две составляющие: 1) эмоциональную оценку человеком собственного благополучия (или эмоциональную оценку уровня счастья); 2) удовлетворенность жизнью как глобальную оценку своей жизни, отражающую, насколько реальная жизнь человека близка к его представлению об идеале [9. С. 91]. Для выявления первой составляющей субъективного благополучия использовался опросник М. Фордайса [7. С. 30], для выявления второй составляющей Шкала удовлетворенности жизнью [7. С. 92].

Изучение ценностных ориентаций студентов проводилось с использованием методики Ш. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева [3. С. 35]. Методика Ш. Шварца отвечает его концепции мотивационной цели ценностных ориентаций. Под ценностными ориентациями понимается отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров; ценностные ориентации – это интериоризированные личностью ценности социальных групп [3. С. 5]. Ш. Шварц говорит о ценностях личности как ее ценностных ориентациях и считает, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, – это тип мотивационных целей, которые они выражают. Он отобрал и сгруппировал отдельные ценности в 10 типов на основании общности их мотивационных целей. В.Н. Карандашев приводит следующее краткое

определение данных мотивационных типов в соответствии с их основной целью [3. С. 27]:

- *власть* (Power) – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами;
- *достижение* (Achievement) – личный успех в соответствии с социальными стандартами;
- *гедонизм* (Hedonism) – наслаждение, чувственное удовольствие;
- *стимуляция* (Stimulation) – стремление к новизне и глубоким переживаниям;
- *самостоятельность* (Self-Direction) – самостоятельность мысли и действия;
- *универсализм* (Universalism) – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;
- *доброта* (Benevolence) – сохранение и повышение благополучия близких людей;
- *традиция* (Tradition) – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи;
- *конформность* (Conformity) – сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям;
- *безопасность* (Security) – безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя.

Согласно теории Ш. Шварца, ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов (на уровне убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (на уровне поведения). Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя его жизненные принципы поведения [3. С. 34]. Второй уровень более зависим от внешней среды, например, от группового давления, и соотносится с конкретными поступками человека [3. С. 34]. Таким образом, все 10 типов ценностей могут выступать либо как нормативные идеалы, оказывающие наибольшее влияние на человека, но не всегда проявляющиеся в его реальном социальном поведении, либо как индивидуальные приоритеты, которые соотносятся с конкретными поступками человека. Поэтому методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности состоит из двух частей: первая часть опросника предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, вторая – индивидуальные приоритеты. В нашем исследовании мы стремились изучить взаимосвязь субъективного благополучия студентов с ценностными типами, существующими на обоих уровнях.

Для выявления взаимосвязи субъективного благополучия с ценностными типами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Gamma, который позволил выявить, что эмоциональная оценка студентами уровня собственного благополучия положительно коррелирует со следующими ценностными типами: «универсализм» как нормативный идеал ($G = 0,19$, $p = 0,0331$) и «стимуляция» как индивидуальный приоритет ($G = 0,24$, $p = 0,0084$). Эмоциональная оценка собственного благополучия – это, по сути, ответ на вопрос: «Насколько счастливым

вы чувствуете себя в целом?» Ценностный тип «универсализм» как нормативный идеал подразумевает убеждение человека в необходимости и значимости понимания, терпимости и защиты благополучия всех людей и природы; «стимуляция» как индивидуальный приоритет – стремление к новизне и глубоким переживаниям, проявляющееся в реальном поведении человека.

Таким образом, наше исследование показало, что студенты, ориентированные на эти ценности, высоко оценили уровень собственного счастья. Такой результат, с нашей точки зрения, объясняется тем, что данные ценностные типы относятся к идеалам, направляющим человека на гармонию с людьми и окружающим миром, актуализацию своего потенциала и поиск нового, т.е. на то, что А. Маслоу называл метапотребностями, которые должны обогатить и расширить жизненный опыт, увеличить напряжение посредством нового, волнующего и разнообразного опыта [8. С. 497]. Многие исследователи говорят о том, что люди, ориентированные на подобные потребности, чаще и интенсивнее других испытывают положительные эмоциональные переживания, поэтому взаимосвязь эмоциональной оценки студентами собственного благополучия с данными ценностными типами является вполне закономерной [6, 7, 9].

Вторая составляющая субъективного благополучия – удовлетворенность жизнью – в нашем исследовании имеет статистически значимую взаимосвязь только с ценностным типом «достижение» как нормативный идеал ($G = 0,17$, $p = 0,04$). Содержательно данный ценностный тип предполагает убеждение человека в необходимости стремления к личному успеху в соответствии с социальными стандартами, к социальному одобрению собственных результатов, т.е. к социальному успеху как идеалу. Удовлетворенность жизнью, вслед за Р. Эммонсом, мы рассматриваем как оценку человеком того, насколько реальная жизнь близка к его представлению об идеале. Таким образом, мы видим, что чем больше в качестве идеала поведения для студентов нашей выборки выступает стремление к социальному успеху, тем больше они считают, что их жизнь близка к идеалу.

Мы можем предположить, что это связано с особенностями выборки данного исследования. Молодые люди, принявшие участие в исследовании, только что поступили на первый курс университета (исследование проводилось в ноябре), что, безусловно, является субъективно очень значимым для них. При этом этот факт, с одной стороны, имеет значение и личного успеха как первого «взрослого» достижения, перехода на другой, нешкольный, этап социализации, который актуализирует новые мечты, надежды, планы. С другой стороны, поступление в университет, конечно же, отвечает социальным ожиданиям и социальным стандартам, что еще более усиливает переживание субъективного удовлетворения в связи с этим событием. Возможно, именно поэтому студенты, для которых в силу их возраста значимым является социальное одобрение результатов,

отмечают, что удовлетворены собственной жизнью, т.е. что их настоящая жизнь близка к их идеальным представлениям.

Связи уровня субъективного благополучия с остальными ценностными типами выявлено не было. Интересно отметить, что ни эмоциональная оценка собственного благополучия, ни уровень удовлетворенности жизнью студентов не связаны с ценностным типом «гедонизм», т.е. со стремлением к получению наслаждения, чувственного удовольствия. Отсюда следует, что стремление студентов к получению удовольствий не сопровождается повышением уровня их субъективного благополучия.

Наше исследование не выявило взаимосвязи субъективного благополучия с ценностным типом «конформность», определяющими целями которого является «сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям» [3. С. 30], а также с ценностным типом «самостоятельность», подразумевающим «само-

стоятельность мышления и выбора способов действия, творчество и исследовательскую активность» [3. С. 28]. Эти результаты оказались для нас неожиданными, так как мы предполагали, что субъективное благополучие студентов может быть взаимосвязано с данными ценностными типами, поскольку на этапе адаптации к новым условиям мотивационные цели, которые характеризуют эти типы, могут быть актуальными для студентов первого курса.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют утверждать, что: 1) эмоционально ощущение благополучия переживают те студенты нашей выборки, которые ориентированы на ценности, предполагающие понимание, терпимость и защиту благополучия всех людей и природы, а также стремление к новизне и глубоким переживаниям; 2) удовлетворенность жизнью, или соответствие реальной жизни студентов их представлению об идеале, оказалась связана только с личным успехом, соответствующим социальным стандартам, с проявлением социальной компетентности, что влечет за собой социальное одобрение.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Вилонис В. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 496 с.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
4. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
6. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: Дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003. 163 с.
7. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Пер. с англ. М.: София, 2006. 368 с.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2007. 607 с.
9. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ., под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

MODERN STUDENTS' SUBJECTIVE WELL-BEING AND VALUE ORIENTATIONS INTERDEPENDENCE
Muravyova O.I., Popkova T.S. (Tomsk)

Summary. There are results of the research on revelation of the interdependence of modern students' subjective well-being and their value orientations presented in the article. It has been revealed that students' emotional evaluation of their own well-being level is positively connected with value types «universalism» as a normative ideal, and «stimulation» as an individual priority. The second component of the subjective well-being – life satisfaction – is statically connected with the «progress» value type as a normative ideal.

Key words: subjective well-being; life satisfaction; emotional evaluation of the happiness level; value orientations; first-year students.